

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

ПЕРЕВОД: ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ И СИСТЕМЫ «ПАМЯТЬ ПЕРЕВОДЧИКА»

С.В. Евтеев¹, А.Л. Семёнов²

¹Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

²Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Сравнение текстов из единой тематической группы на различных языках, передающих единый смысл, демонстрирует разность использованных в этих текстах выразительных средств. Формальные параметры таких текстов могут совпадать в значительной мере. В таких случаях часто обнаруживается явно выраженная относительная параллельность текстов оригинала и перевода. Собственно анализ компонентного состава текста может быть инструментальным средством определения зависимости общего смыслового и прагматического компонентов высказывания, представленного на различных языках.

В практическом смысле мы рассматриваем лексикограмматические показатели текста для перевода и представляем восемь диад, которые составляют функциональную парадигму нашего исследования. Современный информационный текстовый мир в значительной степени стереотипен, поскольку для различных текстов на разных языках используются единые источники информации, а пропозиции и пресуппозиции адресатов и адресантов часто совпадают. Такие стереотипные тексты мы рассматриваем как формально параллельные. Естественно, стереотипные тексты могут быть на различных языках.

Параллельные тексты систематизированы по таким параметрам, как прагматика, семантика и синтагматика. Определены три основные группы параллельных текстов. При высокой степени условности разделения параллельных текстов все же возможно выделение существенных для перевода одинаковых параметров.

Теоретические концепции исследования совпадают с принципами построения такой системы «память переводчика», как SDL TRADOS. Эти системы могут использоваться в качестве инструментального средства при обучении переводу студентов старших курсов и в преподавании иностранных языков в прикладных целях под девизом «Делай как я, делай лучше меня».

Ключевые слова: эквивалентность, синтаксическая структура, параллельные тексты, «память переводчика».

Перевод — это особое коммуникативное средство. С одной стороны, любой текст является непосредственным коммуникативным средством первого порядка. С другой стороны, перевод — это коммуникативное средство второго порядка,

представляющее собой результат единого процесса, в котором производится анализ исходного текста, то есть выявление темы высказывания и способов ее выражения на языке оригинала, и синтез текста. Тема высказывания «перевыражается» средствами языка перевода. Между ними находится собственно этап перевода — анализ оригинала и синтез его аналога на другом языке. Но, являясь вторичной информацией, перевод как документ может рассматриваться в системе обмена информацией и как первичная информация.

Специфика перевода с позиций аналитико-синтетического процесса заключается еще и в особом соотношении предмета анализа и предмета синтеза. Основными характеристиками этого соотношения являются эквивалентность и адекватность. И по форме, и по содержанию перевод (вторичная информация) призван адекватно замещать оригинал (первичную информацию).

Попытка совершить выход за пределы сравнений различных версий перевода и лингвистических систем в область понимания того, как перевод действует в сумме всех коммуникативных интеракций, как может происходить коммуникация, когда включены различные коды, и что делает переводчик для поддержания коммуникации, приближает к материализации представления процесса перевода. На этой основе возможно построение модели, в которой обусловлены все факторы, необходимые для того, чтобы концептуальный фрейм мог квалифицированно представлять лингвистическую теорию перевода. Из этой модели с учетом определения билингвального контакта становится понятной роль основных лингвистических параметров в переводе.

Переводом обеспечиваются соответствия текста перевода по отношению к оригиналу в результате сознательного или подсознательного выравнивания, которое переводчик нашел необходимым, средствами ссылок на внутренние факторы дискурса и внешние объекты/события, а не формальными корреляциями, которые определяют взаимные соответствия двух языковых систем, что возможно с использованием метода экспоненциальной подгонки переводных эквивалентов и метода параллелей и диффузионного переноса.

Предлагаемый обзор касается нашего многолетнего исследования учебных текстовых материалов для практической работы со студентами, изучающих иностранный язык в прикладных целях для чтения и перевода литературы по своей основной специальности.

Основные тезисы этой нашей работы были одобрены X Международным конгрессом по прикладной психолингвистике [1].

За рамки своего исследования мы выводим рассмотрение риторических аспектов лингвистической прагматики и приближаемся к лексико-грамматическим аспектам текста оригинала для перевода. Экстраполируя известные исследования прагматического аспекта текстовой информации, проведенные Дж. Личем [2], на наше современное исследовательское поле, мы выделяем восемь диад, которые составляют формально-функциональную парадигму нашего исследования:

- семантическая презентация сообщения в коммуникативном процессе отличается от его прагматической интерпретации;
- семантика сообщения определяется грамматически, а его прагматика — риторически;

— грамматические правила полностью обоснованы, а принципы прагматики не имеют системного обоснования и мотивированы коммуникативными целями;

— прагматика соотносит смысл сообщения с его иллокуционным потенциалом;

— грамматические соответствия в коммуникации обусловлены набором правил, а прагматические соответствия определяются проблемами коммуникации и их решениями;

— грамматические экспликации формальны, а прагматические — функциональны;

— грамматика не относится к чувственному восприятию, а прагматика персонализирована и текстуализирована;

— грамматика может быть описана в терминах дискретных детерминированных категорий, а прагматика получает отражение в терминах непрерывных и недетерминированных параметров.

Текст — это еще и максимальная коммуникативная единица, обладающая смысловой целостностью и связностью и имеющая языковые способы выражения в виде грамматической структурированной совокупности минимальных единиц — синтаксем. Объем смысла синтаксической единицы складывается из семантической и прагматической составляющих, причем выбор в многозначной ситуации реального коммуникативного процесса ориентирован на прагматические параметры ситуации.

В современных коммуникативных условиях существенной характеристикой различных корпусов стала стереотипность составляющих текстов. Единые источники первичной информации, совпадающие пропозиции и пресуппозиции адресантов и адресатов вторичной информации — все это источники и причины стереотипности. В практическом смысле мы рассматриваем стереотипность текстов как их смысловую и, достаточно часто, формальную параллельность.

В условиях перевода смысловой состав соответствующих синтаксических единиц из одного текста (анализируемого) может быть передан в другой (порождаемый) путем трансформации семантических и прагматических компонентов синтаксических единиц одного языка в семантические и прагматические компоненты другого языка.

Этот процесс обусловлен нормами языков оригинала и перевода, которые формируются традициями соответствующих контактирующих языковых картин мира. Эти традиции стабильно прослеживаются при обращении к корпусам текстов, которые тем самым становятся источниками образцов, на которые ориентируются авторы новой информации и, конечно, переводчики этой информации на другие языки.

Специфика двуязычной коммуникации обусловлена особой связью между процессами анализа первичного текста (оригинала) и генерирования вторичного текста (перевода). В этой взаимосвязи текст приобретает инструментальные свойства, особенности которых зависят от прагматической направленности коммуникации.

Семантические и прагматические параметры текста можно рассматривать как среду, в которой передается смысл, представляющий определенные знания (информацию).

Для коммуникативного процесса имеет большое значение соотношение системы (смысла) и среды (текста). Например, прагматическая направленность коммуникативного процесса определяется такими лингвистическими показателями текста (среды передачи смысла), как синонимия, инвариантность и маркированность на лексическом уровне, что можно рассматривать со смысловых различительных позиций.

Из практического исследования текстов одинаковой информационной направленности следует, что язык не является абсолютно самодостаточной и независимой системой. Для ее реализации необходимо интенсивное взаимодействие участников коммуникации, выражающееся в прагматических параметрах текста. Это неизбежно повышает значение интерпретации в анализе текста. Когда в условиях перевода с одного языка на другой возрастает роль интерпретации, в коммуникативный процесс проникают явления межъязыковой интерференции и интеграции.

Анализ текста, подлежащего переводу, нацелен на выработку технологии создания параллельного текста средствами языка перевода. При выработке стратегии перевода и допуская большую вероятность влияния экстралингвистических факторов, в среде которых создавался оригинальный текст, подлежащий переводу, важно учесть, что существование и выделение параллельных соотношений текстов может иметь инструментальное свойство в системе обучения профессиональному письменному переводу в системе подготовки переводчиков и в системе обучения прикладным знаниям иностранного языка.

Поскольку мы внедряемся в фундаментальную теоретическую область лингвистики, непосредственно связанную с лингвистическим исследованием текста, обусловим, что свой интуитивный элемент мы формируем на концептуальных методах, разработанных еще Ф. де Соссюром [3] и Н. Хомским [4]. В исследованиях текста необходима интерпретация (филологическая интерпретация в том числе), следовательно, может быть использован критический метод, предложенный Р. Якобсоном [5; 6].

Прагматический компонент в анализе текста связан с различением путей, по которым дискурс коррелирует с функциональной вариативностью. Назначением прагматического компонента является ситуационная типологизация дискурса — это вид коммуникативной текстологии, которая находила свои проявления в традиционной классификации жанров в риторике, диалектологии, стилистике и вообще в более современных исследованиях стилистических уровней. В приложении к теории перевода это направление может быть выражено как семиотический анализ текста, который специфицирует те характеристики дискурса языка, передающего сообщение, которые могут быть установлены в переводе в целях адекватности. В коммуникативной модели прагматический компонент соотносится с позициями намерения, содержания и реакции.

Семантический компонент анализа связан с различением путей, по которым референтная информация распределяется между составными элементами текста. Назначением семантического компонента является объяснение способов и значе-

ний информационных построений (информационных структур). Это тип референтной текстологии, которая разрабатывалась Пражской лингвистической школой [7] и получила воплощение в теории тема-рематических отношений в предложении, разработанной Л.А. Черняховской [8] и практически развиваемой в лингвистической школе Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ [9].

Синтагматический компонент анализа связан с различием путей, по которым последовательные порции дискурса соединяются вместе и образуют завершённый текст.

Все лингвистические явления можно наблюдать в связном тексте. И все виды практической деятельности (перевод, преподавание и изучение иностранного языка, составление дву- и многоязычных словарей) всегда основывались на значительной доле сопоставительной работы. Можно считать, что сопоставление — это метод обучения переводу как виду деятельности и как результату сопоставительной деятельности. В связи с этим сравнение параллельных текстов может являться способом обучения иностранному языку и переводу, а сами параллельные тексты являются прекрасным исследовательским объектом. Источником параллельных текстов являются современные корпуса текстов.

Параллельные тексты могут использоваться для внутриязыковых сравнений на всех уровнях языка. Результаты наших исследований выражены в том, что можно выделить параллельные тексты трех основных типов, которые соотносятся с тремя основными компонентами: прагматикой, семантикой и синтагматикой.

В типологизации параллельных текстов учитывались различные факторы: специфика дискурса, критерии эквивалентности, массовость распространения и др. Но даже и при многосторонней дифференциации разделение на три группы остаётся весьма условным.

Таблица

Классификация параллельных текстов

	А	Б	В
Способ достижения эквивалентности	перевод	адаптация	равенство контекстов
Способ достижения согласованности (параллельности)	аппроксимация	соотнесенность с общим источником	сравнение
Направленность	от передающего языка к языку перевода	одновременное (согласованное) формулирование	независимая генерация
Примеры	переводы художественной литературы, технических инструкций	рекламные тексты одного товара для покупателей разных стран	сообщения в газетах разных стран об одних и тех же событиях

Параллельные тексты класса А обычно являются результатом полного профессионального перевода, полученного в процессе сознательной аппроксима-

ции, в котором оригинальное сообщение на передающем языке превращается в ситуационно оправданный текст на языке перевода. Здесь обычно не принимаются в систематический учет различия переводческих традиций, существующих в каждом языке и в каждой культуре, хотя такие различия поддаются учету, так как письменный перевод — процесс однонаправленный.

Параллельные тексты класса Б обычно являются результатом предметной адаптации сообщения в соответствующих соотношениях других языков в целях передачи идентичного сообщения адресату, находящемуся в весьма отдаленных лингвокультурных условиях. Соответствие между двумя текстами обусловлено не направлением процесса или формальными параметрами дискурса-оригинала, а необходимостью достичь аналогичной реакции адресата.

Параллельные тексты класса В могут не иметь вообще или иметь условное соотношение на уровне экспертной оценки того, что два текста, порожденные одними обстоятельствами, имеют случайные совпадения, производящие одинаковый эффект.

Нельзя не заметить, что на такую классификацию, пожалуй, самое сильное влияние оказывает прагматический компонент как текста на передающем языке, так и текста на языке перевода — в текстах класса А.

Преимущество параллельных текстов создается тем, что они документируют контрасты между типами дискурсов в пределах одного языка и между языками и дают доказательства исследованиям в лексикологии, билингвальной интерференции, языковой вариативности.

Исследования синтаксических параметров также важны, когда мы хотим охарактеризовать линейную прогрессию дискурса в терминах связей между последовательными компонентами, например, развитие повествовательных структур в терминах событий, участников, установок и связанных с ними лексико-грамматических реализаций. Контрастивный синтаксис текста распространяется и на уровень дискурса и показывает, как различаются языки по таким параметрам, как введение в основной текст (подзаголовки), последовательное развитие (анафорические ссылки, связи) и др. Все эти параметры можно просмотреть в сопоставительном режиме по параллельным текстам.

Семантические параметры текста играют важную роль в обозначении пути, по которому референтная информация распределяется между последовательными элементами текста или локализуется в одном из элементов.

Все примеры исследований на параллельных текстах подтверждают тот факт, что значение и смысл отдельных элементов складывается в дискурсе по законам его прагматических, семантических и синтагматических компонентов.

Если перейти в плоскость практической реализации наших теоретических взглядов, то можно было бы представить достаточно широко разработанный учебный материал [10. С. 125—131]. Приведем пример параллельных текстов из тех, что мы обычно предлагаем студентам.

Шоколад доведет до депрессии

Ученые одним из своих исследований решили расстроить сладкоежек. Они предполагают, что люди, которые регулярно употребляют шоколад, чаще других подвержены депрессии и унынию. По их данным, те, кто съедает по меньшей мере одну плитку шоколада в неделю, чаще впадают в депрессию, чем употребляющие его от случая к случаю. Изучение тысячи добровольцев показало, что чем больше шоколада человек ест, тем хуже у него настроение. Участники эксперимента, съевшие больше шести 28-граммовых шоколадных батончиков в месяц, продемонстрировали наивысшую степень уныния по сравнению с остальными. При этом никому из принявших участие в исследовании ранее не был поставлен медицинский диагноз «депрессия». Среди сладкоежек и не только бытует мнение о том, что шоколад способен поднять настроение — ученые не отрицают, но и не подтверждают эту теорию, говоря лишь о том, что нет научных доказательств ни того, ни другого. Возможно, именно из-за этого мнения депрессия у людей только усиливается — когда они только начинают унывать и начинают поедать много шоколада, нужный эффект не достигается и люди расстраиваются еще больше. Еще ученые предположили, что как в ситуации с алкоголем, шоколад может вызывать кратковременное улучшение настроения, но в долгосрочной перспективе ситуация лишь усугубляется. Результаты ясно показали лишь одно — чтобы установить природу связи между депрессией и ее причиной, будь то ШОКОГОЛИЗМ или расстройство от «неудовлетворенности» шоколадом, требуются дополнительные исследования. Надо полагать, сладкоежки с нетерпением ждут приглашений поучаствовать в эксперименте.

Chocolate ‘keeps heart healthy’

Eating chocolate may be a good way to keep the heart healthy, say researchers. A study, presented to the European Society of Cardiology (ESC), suggests that polyphenols — which occur naturally in cocoa — may help to maintain cardiovascular health. The findings follow suggestions that a compound in cocoa beans can protect against tooth decay.

Research in the laboratory has shown that cocoa polyphenols appear to relax the blood vessels, thus making blood flow more efficient and reducing the strain on the heart.

There is also evidence to suggest that cocoa polyphenols act like antioxidants.

Antioxidants, also found in fruit and vegetables, have been shown to prevent damage to body tissues.

They help to reduce the effect of LDL, or "bad", cholesterol which has been implicated in coronary heart disease.

It is also thought that cocoa polyphenols may help reduce the risk of formation of blood clots.

Regular intake

In addition, the main fat in chocolate, stearic acid, which has been shown to exert a neutral effect on blood cholesterol.

Professor Carl Keen, of the University of California, said: "We have already conducted preliminary research and are finding more evidence to suggest that regular intake of active cocoa components may contribute to a lower risk of blood clots within our blood vessels.

“These results lead us to believe that chocolate may contribute to a healthy, well-balanced diet.”

Although cocoa polyphenols are naturally occurring components in cocoa, manufacturing processes, such as fermentation and roasting, can affect the levels of cocoa polyphenols that are in the final chocolate product.

The researchers said positive effects were noticed after eating a chocolate bar weighing 35 g.

However, a spokesman for the British Heart Foundation (BHF) said more studies were needed before chocolate could be promoted as a healthy food.

Cathy Marshall, a BHF cardiac nurse adviser, said: "Small amounts of dark chocolate may offer some protection against coronary heart disease, but large amounts are not a good idea — they can lead to increases in blood tri-glycerides and glucose.

“All the heart benefits of cocoa can be gained by eating a diet rich in fruit and vegetables.

“The message is: enjoy chocolate sparingly but those who are diabetic or overweight should avoid it all together and eat five portions of fruit and vegetables daily instead.”

Материал на русском языке появился на сайте <http://www.deynega.com>, а предупреждающая статья европейской ассоциации кардиологов взята на сайте <http://news.bbc.co.uk/2/hi/health/901049.stm>.

Эти тексты вполне можно считать параллельными, и их можно отнести к группе В по нашей типологии. Они появились независимо и с большим разрывом во времени. Но их объединяет достаточно близкое контекстуальное и прагматически определенное совпадение. В любом случае близость контекстов позволяет переводчику первой статьи, переводящему ее на английский язык, использовать терминологию английской статьи, а переводчику второй статьи использовать русскую терминологию.

В целях повышения иллюстративности эти статьи специально избраны со значительным расхождением во времени. Но в современном мире науки и техники, характеризующемся стремительными реакциями на новую информацию, постоянно появляются статьи на разных языках мира об одних и тех же событиях. Единое информационное пространство Интернета моментально разносит их повсеместно, а автоматизированные поисковые и аналитические средства очень удобно группируют их. Приступая к переводу, переводчику целесообразно предварительно посмотреть, что уже существует на тему текста, выданного ему для перевода. Это поможет решить ему многие лексические и стилистические проблемы.

Возможна еще и другая реализация рассмотренных выше теоретических концепций, которая тоже реализована нами в практике обучения иностранным языкам (практикум по аннотированию и реферированию актуальной информации) и практике перевода студентов старших курсов. В качестве инструментального средства обучения используется компьютерный программный комплекс SDL TRADOS.

В целях экономии журнального пространства сошлемся на приведенный выше текстовый пример.

Как уже упоминалось, параллельно выходит множество текстов одной тематической направленности, например, на английском языке. Мы подобрали несколько статей о шоколаде на сайтах известных английских информационных агентств. Преподаватель подготовил перевод с английского языка на русский «эталонного качества» одной из этих статей. В процессе перевода система «память переводчика» (у нас это система SDL Trados) создала базу билингв. Получив задание на перевод другой английской статьи (в нашей терминологии «параллельного текста») на русский язык, студент воспользуется созданной преподавателем базой билингв. Вообще-то все можно представить на еще более простом бытовом уровне: мы даем задание студенту и в некотором виде «шпаргалку» для выполнения этого задания. Но оказывается, что такая «шпаргалка» — весьма почтенный метод обучения по образу и подобию!

Технология достаточно проста и имеет несколько направлений по специализации студентов. Единый компьютерный класс позволяет проводить занятия с использованием материалов на различных языках. Компьютеры оборудованы локальными версиями системы, каждый студент создает свою личную базу билингв, и преподаватель может следить за эффективностью создания и использования этой базы.

Система позволяет дополнять студенческую базу билингв различными дополнительными базами по рекомендации преподавателя, что и является основой учебного процесса. Девиз этой работы вполне понятен: «Делай, как я! Делай лучше меня!»

Наши методы предусматривают то, что соответствия, на которых мы акцентируем внимание студентов, должны быть подчинены типу дискурса, который возможен в сложившейся ситуации. Таким образом, учебный или экспериментальный перевод становится открытой гибкой вариативной процедурой анализа оригинала и синтеза собственного текста, у которого возможны или даже уже существуют параллельные варианты.

Критерии оценки перевода должны исходить из сложившегося и массово существующего представления о нормах языка оригинала и их аналогах в языке перевода. Самым эффективным источником исходной информации становятся корпуса текстов, отобранных по соответствующим ситуации параметрам. На конкретном учебно-экспериментальном уровне в качестве корпусов мы можем рассматривать базы билингв, накопленные в системе Trados или подобной системе класса «память переводчика».

Наша модель обучения переводу развивается от одного дискурса к другому дискурсу через накопительное расширение коммуникативной компетенции обучающегося, который не всегда может быть профессиональным устным или письменным переводчиком. Наша основная цель — обучение переводу как прикладному знанию в дополнение к какой-либо другой профессии.

Использование при выполнении задания по переводу параллельного текста в консультационных целях или базы билингв при переводе с системой Trados рассматривается как экспоненциальная подгонка и предусматривает поиск эквивалентности на всех уровнях (от синтагматико-грамматического до парадигмо-семантического) с учетом законов прагматико-стилистической целесообразности. Способность к аппроксимации накопленной информации содержит в себе аналитический компонент по отношению к тексту на передающем языке и его адресанту и синтетический компонент по отношению к тексту на языке перевода и его адресату.

Заметим, что использование системы Trados возможно только при переводе на русский язык с любых иностранных аналитических языков. Система работает по принципу поиска совпадений. В таком случае при переводе с русского языка необходима предварительная лемматизация — преобразование слоупотреблений с словарные формы. Например, слова *статья, статьи, статьям, статьями* будут рассматриваться системой как разные и независимые. Блок лемматизации мог бы распознать в словах *статьи, статьям, статьями* исходное слово *статья*. Но такого блока в системе еще нет.

Практика перевода доказывает, что наиболее комплексный характер имеют лексические проблемы, включающие лингвистический и экстралингвистический компоненты. Занимаемое ими место можно назвать и центральным, и пограничным между лингвистическими и экстралингвистическими проблемами.

Исследования показывают, что в формализованных документах до 85% синтаксической и семантико-прагматической информации заложено в лексике и фразеологии текста, и что правильный перевод 70% словоупотреблений иностранного текста дает возможность удовлетворительно понять содержание этого текста. Эти количественные оценки совпадают с показателями рентабельности использования систем «память переводчика» и, в частности системы Trados. Считается, что в большинстве случаев рентабельно работать с системой Trados, если новизна текста оценивается в 30%, а на 70% он совпадает с теми, которые переводчик уже переводил раньше.

Практически лексические проблемы необходимо рассматривать в аспекте материальной соотнесенности лексики с системой понятий. В нашем случае лексические проблемы достаточно эффективно решаются на базе основной предметной подготовке обучаемых. Известно, что одной из лексических проблем является территориальная (географическая) языковая вариативность. Создавая собственную словарную базу в системе «память переводчика», легко учесть множественные территориальные особенности и даже нюансы.

Мы исходим из того, что описание действительности в номинативном процессе, обусловленном конкретной языковой ситуацией, порождает лишь вариант лексической системы, отличающийся от других конкретной языковой интерпретацией лексической системы.

В идеальном случае лексическая система — это объективно существующая модель, повторяющая своей структурой структуру системы понятий. Любое сис-

темное представление лексики средствами конкретного языка является вариантом лексической системы. В реальных условиях мы всегда имеем дело с сильной асимметрией лексических систем различных языков, что можно учесть только анализом больших корпусов текстов.

Существование двух эквивалентов на разных языках можно рассматривать как асимптотически сближенные варианты единого и необходимого компонента коммуникации — средства осуществления конкретной задачи человеческой деятельности. Этот аргумент доказывает, что абсолютной параллельности текстов не может быть. Она всегда остается лишь относительной. Возможно проведение только относительной параллели между текстами, порождаемыми различными языковыми культурами, созданными различными обществами.

Адаптивные связи внутри системы языка обеспечивают общность содержания оригинала и перевода и тождественность текстов, достаточную для рассмотрения и сопоставления их как вариантов одного относительно другого. Содержательная сущность вариантов текстов заключается в том, что обязательным компонентом коммуникативного взаимодействия является материальность, воплощенная в объекте реальной ситуации, который в тексте выражается лексической единицей.

В сочетании с семиотическими параметрами текстов различного происхождения представляется возможным построить абстрактную оперативную модель как воспринимаемого и анализируемого текста сообщения, так и генерируемого текста перевода. Эта модель характеризует дискурс на различных уровнях, включая прагматический.

Гипотеза сверхфразового единства в анализе дискурса и грамматики текста сосредоточена на том, что создает вариативность единства текста в различных жанрах и различных типах текста. Все вместе создает основы теории вариативности дискурса и, следовательно, вариативности порождаемого текста на основе уже существующей текстовой информации, что составляет цель перевода.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Семенов А.Л. Лингвистический анализ текста оригинала при переводе // Материалы X международного конгресса международного общества по прикладной психолингвистике. М.: ИЯ РАН, 2013. — С. 359—360.
- [2] Leech G. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983.
- [3] Соссюр Фердинанд де. Заметки по общей лингвистике. М.: Прогресс, 1990.
- [4] Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд-во Московского университета, 1972.
- [5] Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 16—24.
- [6] Якобсон Р.О. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963. С. 95—105.
- [7] Сгалл П., Буранева Е. Актуальное членение и контекстная обусловленность. НТИ. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 1979. Р 10. С. 26—31.
- [8] Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. М.: Междунар. отношения, 1976.
- [9] Фомин С.К. Последовательный перевод (английский язык). М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.
- [10] Семенов А.Л. Теория перевода. Издательский центр «Академия», 2013.

TRANSLATION: PARALLEL TEXTS AND “TRANSLATION MEMORY”

S.V. Evteev¹, A.L. Semenov²

¹German language department of the Moscow State Institute (University)
of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454

²Department of foreign languages
Faculty of physico-mathematical and natural sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Makhlaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Comparative textual analysis of the information exchange flows during the communication process allows identifying the relationship of a variety of texts conveying one meaning. Identification of parallel relations between the original text and the text of the translation in the communication process can only be of conditional nature. The text can serve as an instrument in identifying the dependence of the meaning on the pragmatic purpose of the communication process.

In the terms of practice we are concerned only with the lexico-grammatical features of texts for translation and represent eight duads, which make up the functional paradigm of our research. In modern times text corpora tend to have clichéd texts due to common sources of the original information as well as coinciding propositions and presuppositions of the addressers and the addressees. Basically, we see these clichéd texts as semantically and quite often formally parallel.

Parallel texts can be used for comparison in an intralingual environment at all levels of the language system. Our research shows that there are three main types of parallel texts which correlate with the three components: pragmatics, semantics and syntagmatics.

Our theoretical frameworks have been applied in teaching foreign languages as well as translation skills to senior students with SDL TRADOS translation software used as a teaching tool on the point “This is how *I* do it, now *you* do it better”.

Key words: equivalent text, semantic representation, grammatical structure, translation process, “translation memory”

REFERENCES

- [1] Semenov A.L. Linguistic analysis of the source text in the translation process. *Proceedings of the X International Congress of the International Society of Applied Psycholinguistics*. Moscow: Institute of Linguistics RAN, 2013, pp. 359—360 (in Russian).
- [2] Leech G. *Principles of Pragmatics*. London: Longman, 1983.
- [3] Saussure F. *A Course in General Linguistics*, Moscow: Progress, 1972.
- [4] Chomsky N. *Language and Mind*. Moscow: Moscow University Press, 1972. (in Russian).
- [5] Jakobson R.O. Typological Studies and Their Contribution to Historical Comparative Linguistics. *Novoye v lingvistike*, Moscow, 1963, Vol. 3, pp. 95—105. (in Russian).
- [6] Jakobson R.O. On Linguistic Aspects of Translation. *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike*, Moscow, 1978, pp. 16—24. (in Russian).
- [7] Sgall P., Buraneva E. Actual division of the sentence and context. *NTI*, 1979, No. 2, *Informatsionnye Protsessy i Sistemy*, pp. 26—31. (in Russian).
- [8] Chernyakhovskaya L.A. *Translation and the Sense Structure*, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1976. (in Russian).
- [9] Fomin, S.K. *Consecutive interpretation*, Moscow: AST: Vostok — Zapad, 2006. (in Russian).
- [10] Semenov A.L. *Translation Theory*, Moscow: “Academy”, 2013. (in Russian).